

УДК 94(47).08
DOI: 10.17223/19988613/61/15

О.П. Дорошенко, В.Н. Кудряшев

Г.Е. КАТАНАЕВ – ИСТОРИОГРАФ СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

На основе изучения творческого (печатного и рукописного) наследия Г.Е. Катанаева выявляется общая направленность его конкретно-исторических исследований, определяются исторические взгляды и роль в изучении Сибирского казачьего войска. Дается оценка научно-исследовательской работы Г.Е. Катанаева и его подлинного вклада в историографию сибирского казачества. Безусловной заслугой Г.Е. Катанаева можно считать введение в научный оборот новых комплексов источников и расширение проблематики научных изысканий по истории сибирского казачества.

Ключевые слова: историография; история Сибири; казачество; Г.Е. Катанаев; Сибирское казачье войско.

Г.Е. Катанаев справедливо считается одним из самых интересных и значительных исследователей истории сибирского казачества. Впервые в литературе он был назван историком Сибирского казачьего войска в Сибирской Советской Энциклопедии, а его работа «Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска (с 1632 по 1908 год)» (СПб., 1908) указывалась в энциклопедии после статьи «Казак» как одно из основных сочинений по истории сибирского казачества [1. С. 427, 576–574].

С начала 90-х гг. XX в. начинают достаточно активно вводиться в научный оборот документы, принадлежащие перу Г.Е. Катанаева и хранящиеся в его личном фонде в Историческом архиве Омской области (ИАОО). Появляются первые статьи, анализирующие научную деятельность и отдельные труды Г.Е. Катанаева. Омским историком Е.Н. Евсеевым впервые дается высокая оценка источниковедческой работы Г.Е. Катанаева и его публицистической деятельности [2. С. 80–82]. Признается современными историками и значительная роль Г.Е. Катанаева в становлении и развитии местной исторической науки и исторического краеведения омского Прииртышья [3. С. 121–125; 4. С. 138–138]. Исследователями отмечается и «подлинный интерес» Г.Е. Катанаева к истории и культуре сибирского казачества [5. С. 119].

Вместе с тем творческое наследие Г.Е. Катанаева и, прежде всего, его исторические работы о казачестве до сих пор не были объектом специального исследования.

В монографии М.Б. Шейнфельда «Историография Сибири (конец XIX – начало XX вв.)» (Красноярск, 1973) содержится краткая характеристика и оценка деятельности Г.Е. Катанаева как историка [6. С. 285–287, 293–296, 298]. Автор причисляет Г.Е. Катанаева к числу краеведов-любителей, отмечая, что труды Г.Е. Катанаева «могут быть отнесены к тем формам исторического изучения, которые, смыкаясь с историческим краеведением, частично и выходили за его рамки по широте проблематики и более углубленной научной разработке» [Там же. С. 298]. М.Б. Шейнфельд отвергает общую концепцию истории казачества в

трактатке Г.Е. Катанаева, однозначно оценивая ее как «апологетическую по отношению к царизму», но признает значение большого фактического материала в его работах о казаках-землепроходцах, историко-географическом и этнографическом изучении Сибири.

Высокую оценку научные изыскания Г.Е. Катанаева получили и у современных исследователей истории Сибирского казачьего войска. Так, С.В. Шевченко считает, что Г.Е. Катанаев занимает особое место среди дореволюционных историков, изучавших историю сибирского казачества [7. С. 5–6]. Как подчеркивает С.В. Шевченко, Г.Е. Катанаев одним из первых поднял в своих работах проблему отношений между линейными казаками и казаками и посвятил этой теме целый ряд исследований, которые, несмотря на их тенденциозность и описательный характер, отличаются от предшествующих широкими обобщениями приводимых материалов.

Большое внимание историческим работам Г.Е. Катанаева в своих научных изысканиях по истории сибирского казачества уделяет Ю.Г. Недбай [8–11].

С.М. Андреев справедливо считает, что Г.Е. Катанаев внес большой вклад в развитие знаний по истории края, который проявляется как в его опубликованных статьях, так и в собранных им архивных материалах [12. С. 26–29]. По оценке С.М. Андреева, публикации Г.Е. Катанаева особо выделяются в ряду работ историков конца XIX – начала XX в., положивших начало изучению истории Сибирского казачьего войска, в том числе отдельных вопросов, связанных с офицерским землевладением [13. С. 5–6]. С.М. Андреев подчеркивает, что Г.Е. Катанаев первым представил цельное видение процесса формирования фонда офицерских земель в войске, их роли в поземельных отношениях в крае.

В 2003 г. М.В. Штергер в своем диссертационном исследовании «Провинциальная историческая мысль последней трети XIX – начала XX в. (по материалам Тобольска и Омска)» [14] предприняла первую попытку комплексного анализа исторических взглядов Г.Е. Катанаева. В рамках изучения провинциальной исторической науки она обращается и к творческому

наследию Г.Е. Катанаева, причисляя его к числу провинциальных «историописателей», «не принадлежащих к академическим кругам, но работающих самостоятельно в силу своей заинтересованности наукой» [14. С. 19–20]. М.В. Штергер справедливо делает вывод, что публикации Г.Е. Катанаева стояли на качественно новом уровне по сравнению с трудами других омских исследователей того времени.

Таким образом, роль Г.Е. Катанаева как исследователя сибирского казачества в исторической литературе оценивается достаточно высоко, но на основе анализа, прежде всего, его опубликованных работ. Между тем его научное наследие гораздо значительнее. Именно поэтому целью этой статьи является определение подлинного вклада Г.Е. Катанаева в изучении данной научной проблемы на основе всего комплекса источников. Для этого необходимо, во-первых, на основе анализа печатных и рукописных работ определить историко-философские взгляды Г.Е. Катанаева и, во-вторых, выявив общую направленность конкретно-исторических исследований Г.Е. Катанаева, оценить их значение для историографии казачества.

Вся научно-исследовательская работа Г.Е. Катанаева непосредственно связана с его общественной и профессиональной деятельностью. Являясь крупным военным чиновником, Г.Е. Катанаев в силу своей профессиональной деятельности постоянно работал с документами, отражающими как историческое прошлое, так и настоящее сибирского региона вообще и Сибирского казачьего войска в частности. Постепенно Г.Е. Катанаев приходит к осознанию необходимости создания собственных исторических работ и с конца 80-х гг. XIX в. начинает целенаправленно заниматься сбором материала по интересующей его проблематике.

В исторических воззрениях Г.Е. Катанаева не следует искать оригинальной сложившейся концепции. В его работах четко прослеживается недостаточная методологическая и профессиональная подготовка автора как историка.

Признавая закономерность хода исторических событий, Г.Е. Катанаев пишет: «Настоящее есть продолжение прошлого и начало будущего; а потому, чтобы надлежащим образом судить о настоящем, необходимо знать, что ему предшествовало и служило основой. То и другое взятое вместе дает возможность предугадывать до известной степени и будущее, в ясном сознании того, куда мы идем – вперед или назад, созидаем или разрушаем. Не нами жизнь началась, не нами и окончится...» [15. Л. 1]. Определяя, таким образом, и цель изучения истории, Г.Е. Катанаев отмечает необходимость и важность учета «уроков» прошлого при решении сегодняшних актуальных вопросов, тем более – политических проблем. «Мы всецело поглощены вопросами момента, мало заглядывая в будущее и совсем не оглядываясь назад, – писал Г.Е. Катанаев в 1920 г. – А между тем это так необходимо» [Там же. Л. 2]. Лишь только лица «беззаботные по части истории» и «ради-

кальные в своей прямолинейности, как подчеркивает Г.Е. Катанаев, способны решать насущные жизненные вопросы легко, по раз выбранному трафарету, без учета вышеозначенных основных положений [15. Л. 2]. Однако, наряду с признанием закономерности исторического процесса и объективности причин происходящего, Г.Е. Катанаев придает большое, а порой и исключительное значение личности в истории. Ярким примером этого может служить работа, посвященная деятельности М.П. Гагарина в Сибири [16].

Говорить о принадлежности Г.Е. Катанаева к какой-либо определенной исторической школе не приходится. Можно лишь констатировать, что большое влияние на Катанаева-теоретика (которым Г.Е. Катанаев предстает в своих поздних, по большей части – неопубликованных, рукописях) оказали исторические воззрения В.О. Ключевского и С.Ф. Платонова. Наиболее заметно влияние работ последнего – «Статьи по русской истории (1882–1919)» (СПб., 1912) и «Лекции по русской истории» (П., 1917) прослеживается в интерпретации Г.Е. Катанаевым вопросов зарождения и первоначальной истории «вольного» казачества [17].

Сам Г.Е. Катанаев описывал методы, использованные в исторических исследованиях. Во-первых, он старался систематизировать и изучить всю вышедшую к тому времени литературу по истории сибирского казачества. Прежде всего, это работы Ф.Н. Усова [18] и Н.Г. Путинцева [19]. Достаточно широко Г.Е. Катанаев пользуется выводами и материалами исторических работ А. Сулоцкого [20] и В. Буцинского [21]. Большое внимание Г.Е. Катанаев уделял изучению трудов общего характера – сочинений С.У. Ремезова [22], Г.Ф. Миллера [23], И.Е. Фишера [24], П.С. Палласа [25], И.И. Георги [26], П.И. Небольсина [27], А. Левшина [28], А. Вельяминова-Зернова [29], П.А. Слоцова [30], А.П. Щапова [31], В.К. Андреевича [32], содержащих немало сведений о сибирских казаках.

Во-вторых, большое значение Г.Е. Катанаев придавал работе с источниками. Пяти томное собрание «Актов исторических» было издано Археографической комиссией в 1841–1842 годах в Санкт-Петербурге [33]. Затем издавались 12-томные «Дополнения к Актам историческим» [34], содержащие документы X–XVII вв. С 1846 по 1908 г. (с некоторым перерывом) в Москве выходило периодическое печатное издание трудов общества «Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских» [35]. С 1872 по 1927 гг. Археографическая комиссия издает серию сборников документальных источников и литературных памятников – «Русская историческая библиотека» [36]. Сборники состоят главным образом из источников периода XIV–XVII вв. Подготовку и редактирование материалов при составлении библиотеки осуществляли видные русские историки и археографы (в том числе и С.Ф. Платонов). Издание в 1880-х гг. двухтомника Памятники Сибирской истории XVIII в. [37] еще больше расширило источниковедческую базу по истории края.

Все вышеназванные сборники широко использовались Г.Е. Катанаевым в его работе по написанию истории Сибирского казачьего войска.

Однако Г.Е. Катанаев не довольствовался только опубликованными материалами. В целях сбора и изучения документов по истории края (законодательных, актовых, делопроизводственных и пр.) Г.Е. Катанаев тщательно исследует фонды местных архивов: бывшего Главного управления Западной Сибири; Акмолинского областного правления (где хранились документы XVIII в., составляющие сейчас в омском архиве один из ценнейших фондов по истории Сибири и Казахстана); бывшего Корпусного штаба отдельного Сибирского корпуса; Войскового правления Сибирского казачьего войска и другие. Первым из омских историков он обращается в центральные государственные и ведомственные архивы и библиотеки Москвы и Петербурга. Часто бывая там, в служебных командировках, Г.Е. Катанаев исследует Древлехранилище, Военно-ученый архив Главного штаба, архив Главного Управления Казачьих войск, Научный архив Русского географического общества, Московский архив Министерства юстиции, Московский главный архив Министерства иностранных дел и другие.

В-третьих, Г.Е. Катанаевым была заведена и на протяжении многих лет велась переписка с казаками-старожилами, которым он в целях проверки, «оживления» и дополнения официальных данных отправлял особые, специально подготовленные вопросники. Посредством чего Г.Е. Катанаеву удалось собрать и записать рассказы и воспоминания участников и очевидцев многих исторических событий: о «захвате казаками на зимней ставке под Алатау семейства Кенесары Касымова»; о «прикрытии сибирскими казаками под начальством Скобелева в 1875 г. бегства Кокандского хана от преследования взбунтовавшихся его подданных»; об участии сибирских казаков в покорении Хивы (1873) и присоединении Кокандского ханства (1875–1876) и пр.; часть этих записей сохранилась в личном фонде Г.Е. Катанаева [38].

Таким образом, Г.Е. Катанаев привлек для своих исторических работ не только очень обширный, но и чрезвычайно разнообразный материал: архивные акты, летописи, устные предания, а также данные археологии, этнографии, лингвистики и генеалогии. Благодаря широкому кругу источников, достоверность приводимых им сведений высока. Значимость исторических работ Г.Е. Катанаева несомненно повышает и тот факт, что многие документы, которые он использовал, до нас не дошли либо сохранились только в «списках» Г.Е. Катанаева.

Хронологические рамки исследований Г.Е. Катанаева очень широки и охватывают период XVI – начала XX в. География исторических интересов Г.Е. Катанаева – район Западной Сибири и Степного края (Киргизских степей). Обращаясь к истории этого обширного региона, Г.Е. Катанаев ставит своей целью выяснение

его роли и значения в общей истории России. Историю Сибири и Степного края Г.Е. Катанаев рассматривает, прежде всего, как историю постепенного территориального роста России, а главной опорой колонизационной политики русского государства за Уралом считает именно сибирское казачество.

В историографии проблемы присоединения Сибири к России доминируют две основные концепции [39. С. 8; 40. С. 102], различно трактующие роль казачества в данном процессе (особенно на начальном этапе).

Три основные силы – казаки во главе с Ермаком, Строгановы, государство – рассматривались в качестве главной в деле «сибирского взятия». В рамках одной концепции (Кунгурская летопись, «История Сибирская» С.У. Ремезова) утверждалась мысль о решающей роли народа – в лице Ермака и его сподвижников – в разгроме Сибирского ханства, ему же отводилась роль инициатора всей зауральской эпопеи.

Характерные черты другой концепции присоединения Сибири – провиденциализм (Есиповская летопись) и, чуть позже, прагматизм. Решающей и направляющей, в данном случае, провозглашалась роль царского правительства (и государства вообще) – по одной версии (официальные документы Посольского Приказа конца XVI – начала XVII в., Г.Ф. Миллер, И.Э. Фишер) и Строгановых – по другой (Строгановская летопись).

Первая концепция была созвучна мыслям М.В. Небольсина, во второй половине XIX в. в определенном отношении ее продолжили и сибирские «областники». Вторая версия нашла свое развитие в XVIII в. в трудах Н.М. Карамзина, в историографии XIX в. – в работах П.А. Словцова и С.М. Соловьева.

Но вышеназванные точки зрения на «сибирский вопрос» в освещении отечественных ученых не исчерпывают всего их многообразия. Существуют как бы «переходные», соединяющие отдельные компоненты охарактеризованных выше концепций [40. С. 102]. К таковым, на наш взгляд, относится и позиция Г.Е. Катанаева.

Вслед за «областниками» Г.Е. Катанаев оценивает Ермака как личность исторического масштаба, человека выдающегося ума (с государственным складом) и характера. Но все же признает его не более чем разбойником, «со всеми несимпатичными особенностями человека этого ремесла» [41. С. 2]; образ же «рыцаря без страха и упрека», которым награждали Ермака многие историки (в том числе и Н.М. Карамзин) Г.Е. Катанаев считает лишь красивыми фразами, не имеющими никакой исторической достоверности.

Выдающаяся роль «именитых людей» Строгановых очевидна для Г.Е. Катанаева и не подлежит сомнению. Он допускает только соглашение волжских удальцов со Строгановыми. И не в «высоко-государственных целях», и «не в видах царского прощенья» (в котором Ермак, забравшись в недостижимые для царских войск приуральские дебри, совсем не нуждался), а для собственных выгод обеих сторон. Личные и, несомненно, вполне себялюбивые цели казаков, по мнению Г.Е. Ка-

танаева, лишь совпали с государственными интересами. Осознание чего и поддерживало дружину Ермака в Сибирском походе. Вместе с тем Г.Е. Катанаев подчеркивает, что акт занятия Сибири русскими людьми нельзя считать «самовольным» захватом чужой страны вопреки воле правительства, что Ермак все же не «своевольник», а «служилый человек», обязанный охранять честь и интересы «Великого государя» и «Святой Руси» [41. С. 2].

Вопрос о характере включения Сибири в состав русского государства Г.Е. Катанаев решает достаточно традиционно, в рамках прочно закрепившегося в русской дореволюционной исторической науке положения о завоевании края русским оружием. По мнению Г.Е. Катанаева, Сибирь «насаждалась» сначала воинскими, а лишь затем «тяглыми» и «пашенными» людьми. Поскольку, как подчеркивает Г.Е. Катанаев, первые полтора столетия истории завоевания и освоения Сибири основную воинскую силу края составляли казаки, то им он и отводит главную роль в деле завоевания Сибири. Следует отметить, что сам Г.Е. Катанаев чаще употребляет термин не «завоевание», а «покорение» Сибири, подчеркивая, тем самым длительность процесса и подразумевая, что перед казаками стояла более обширная и трудная задача, чем просто успешные военные действия.

Большое развитие в работах Г.Е. Катанаева получила популярная в дореволюционной историографии идея цивилизаторской роли России в Азии. Причем главную роль в деле «окультуривания» и «оглаживания» «диких дотоле» киргизов и прочих иноверцев Г.Е. Катанаев отводит опять-таки сибирским казакам [42. С. 5]. В то же время Г.Е. Катанаев отмечает и некоторые влияние и проникновение среднеазиатской культуры в русскую, особенно на бытовом уровне. Так, Г.Е. Катанаев отмечает очевидность заимствования сибирскими казаками отдельных элементов и, даже, целых предметов национальных костюмов азиатских жителей. При этом он подчеркивает, что такая «переимчивость в одежде» оправдана объективными причинами: во-первых, костюм этот применительно к местным природным условиям удобнее и практичнее; во-вторых, казачьи линии, вследствие отдаленности от центральных районов России, «попадали» в фабрично-торговый район Бухары, Коканда и Ташкента – отсюда и покупка казаками более сподручных и несравненно более дешевых товаров местных, а не русских [43. Л. 9–10].

Взгляды Г.Е. Катанаева на политику в отношении туземцев страдают некоторой противоречивостью. С одной стороны, он признает за аборигенами Сибири право на определенную культурно-хозяйственную автономию («в виде возможности остаться на истари занятых ими урочищах и не оставлять старых привычных промыслов» [44. Л. 7 об., 45. Л. 20–21]). С другой – попытки аборигенов отстоять таковую характеризует как «бунт», «злодеяние», «дерзновенное предприятие» [44. Л. 7 об., 45. Л. 20–21], которое приходилось подав-

лять в ходе открытой вооруженной борьбы. В то же время Г.Е. Катанаев старается доказать, что строгие, насильственные меры в отношении коренного населения Сибири применялись крайне редко. Так, он отмечает, что ни в первоисточниках, ни у историков, писавших об инородцах на этот счет, нет не только никаких указаний, но и намеков. Исключение составляют, как пишет Г.Е. Катанаев, лишь публицистические статьи 60-х гг. XIX в., в которых упоминаются случаи жестокого отношения к иноверцам [45. Л. 11]. Очевидно, Г.Е. Катанаев имеет в виду статьи областников, представляющих в своих работах присоединение Сибири как целую эпоху кровавой борьбы русских завоевателей с аборигенными народами. Но эти примеры, как подчеркивает Г.Е. Катанаев, не подкреплены ссылками на источники.

Более эффективно, по мнению Г.Е. Катанаева, в отношении инородцев применялся принцип «разделяй и властвуй», а также различные «посулы» и «подарки». И все же Г.Е. Катанаев как историк достаточно объективен, чтобы не признать «добровольный характер» подчинения сибирских народов Российской державе. «Инородцы, – пишет он, – лишь постепенно смирились со своей участью, уступив русским пришельцам часть лучших своих рыбных и звероловных угодий, и подчинившись их разносторонней эксплуатации в качестве народа покоренного и бессильного... Хотя, строго говоря, власть эта всеми ими лишь выносилась как нечто неизбежное, а не принималась в качестве желанной» [Там же. Л. 22 об.–23].

Главной темой работ Г.Е. Катанаева является история Сибирского казачьего войска, преимущественно на материале Западной Сибири. Одной из основных своих задач как историка Г.Е. Катанаев считает выяснение тех действительных заслуг казачества, которые, по его мнению, не получили в литературе должного освещения или недостаточно оценены. Прежде всего – это роль казачества в деле завоевания, освоения и благоустройства района Западной Сибири и части Средней Азии.

«История Сибирского казачьего войска, – писал Г.Е. Катанаев в одной из своих рукописей, – есть вообще история военных поселений на границах Западной Сибири с киргизскими ордами, Джунгарией, Кокандом и Китаем; в частности, же, она есть история пограничной службы военных поселян, история присоединения к России стран, составляющих нынешние Акмолинскую, Семипалатинскую и отчасти Сыр-Дарьинскую и Ферганскую области, история военной колонизации трех военных областей» [43. Л. 7 об.]. Уже из этой цитаты ясно видно, что Г.Е. Катанаев рассматривает в своих работах казачество, прежде всего, как «служилую силу», как объект воздействия правительства в преследуемых им целях построения государства.

Г.Е. Катанаев вводит собственную периодизацию истории сибирского казачества. Правда, следует отметить, что сам он ее не систематизирует, тем не менее,

она прослеживается во всех его основных работах. Критериями подобной периодизации служат существенные, а порой и кардинальные изменения в плане воинской организации сибирского казачества, его экономического положения и социального статуса. Главным же критерием являются характер и конкретное содержание службы сибирских казаков в тот или иной отрезок времени. На основании этих критериев Г.Е. Катанаев делит историю сибирского казачества на пять периодов.

Первый период, который Г.Е. Катанаев определяет как «начальная история» сибирских казаков, охватывает XVI–XVII столетия. Г.Е. Катанаев отмечает, что в XVI, XVII вв. (и даже первой половине XVIII в.) сибирские казаки не составляли особого сословия и входили в общую массу служилых людей. «Дворянства и казачества, — пишет Г.Е. Катанаев, — как строго обособленных сословий в старинной Сибири не было. Как казаки, так и дети боярские, стрельцы и дворяне были просто служилыми людьми разных рангов, обязанные постоянной и бессрочной службой “доколе в силах” за определенное (очень ничтожное) жалование» [42. С. 13]. Главная служба казаков в этот период состояла в проводывании новых «землиц» и в «подведении неверных под высокую государеву руку».

Второй период, который Г.Е. Катанаев красноречиво характеризует как период «немецкого режима» или «немецкого прижима» в истории сибирского казачества, как время сплошной страды и принудительной работы, имеющей мало общего с исполнением воинских обязанностей, охватывает временной отрезок с начала и примерно до 70-х гг. XVIII в. Царствование Петра I, как отмечает Г.Е. Катанаев, надолго приостановило развитие сибирского казачества. «Понятно, — пишет Катанаев, — что... казаки, как представители гонимых тогда самобытно-русских начал, не могли рассчитывать на особое к себе благоволение...» [46. Л. 32–33].

Третий период истории сибирского казачества — это время с начала 70-х гг. XVIII в. до начала XIX в. Именно в этот период, по замечанию Г.Е. Катанаева, меняется к лучшему и положение в плане воинской организации казаков. Точкой резкого перелома в этом отношении Г.Е. Катанаев называет назначение в 1808 г. начальником Сибирских линий и командиром Сибирского корпуса генерал-лейтенанта Г.И. Глазенапа.

Это событие, по мнению Г.Е. Катанаева, знаменовало и начало нового — четвертого — периода в истории сибирского казачества, продолжавшегося до 50-х гг. XIX в. включительно. Сибирских казаков решено было обратить в поселенные полки (по уланскому регулярному образцу) на замену регулярных войск, которые в том же году ввиду осложнений на западе были «переброшены» на западную границу Европейской России. Были составлены «штаты» Сибирских казачьих полков с собственной конной артиллерией, придумана форма обмундирования и снаряжения. «С этого момента, — отмечает Г.Е. Катанаев, — сибирские казаки после сто-

летнего почти безвременья вновь сделались истинною и главною силою русского правительства в Сибири. Роль этой главной, если не сказать единственной, воинской силы в крае они с честью исполняли непрерывно вплоть до 60-х гг. XIX в., когда тяжесть лежавшей на них службы стала в большей или меньшей степени разделяться и другими родами оружия» [46. Л. 45].

И, наконец, пятый период в истории сибирского казачества Г.Е. Катанаев ограничивает датами: 1861 г. — начало XX в. 1861 г., по мнению Г.Е. Катанаева, был для сибирских казаков годом освобождения от государственного тягла, носившего вид крепостного. Вторая половина 70-х гг. XIX в., за время управления войском генерал-лейтенантом Н.Г. Казнаковым, ознаменовалась мирными реформами, клонившимися, по оценке Г.Е. Катанаева, к «экономическому уврачеванию того, что с незапамятных времен вносило в быт населения Сибирского войска материальные лишения, переходившие для многих в нищету» [42. С. 55].

Кроме рассмотрения характера и конкретного содержания собственно службы Сибирского казачьего войска, Г.Е. Катанаев в своих работах значительное внимание уделяет и вопросам происхождения казачества как социального и, в определенной степени, политического явления; и этимологии самого слова «казак», и роли казачества в истории русского государственного строительства; и проблемам землеустройства сибирского казачества; и некоторым вопросам экономики, культуры и быта сибирского казака, в том числе и проблеме образования в Сибирском казачьем войске.

В работах Г.Е. Катанаева не стоит искать оппозиционность власти и сложившуюся идеологическую позицию. Критика им отдельных правительственных мероприятий носила умеренный характер и диктовалась, главным образом, стремлением отстоять узкосословные казачьи интересы в рамках Сибири.

Основным лейтмотивом всех опубликованных работ Г.Е. Катанаева было стремление показать верность и преданность сибирского казачества правительству. И это неудивительно, если учесть, что исторические работы Г.Е. Катанаева издавались, главным образом, на средства из войсковых капиталов. В них автор выступает, прежде всего, с позиции официального историка сибирского казачьего войска, высокопоставленного чиновника, присягнувшего верой и правдой служить царю и отечеству. В неопубликованных же работах Г.Е. Катанаева (особенно в его последних рукописях, черновых записях и «заметках на память»), создававшихся в основном уже в 20-е гг. XIX в., когда престарелый генерал отошел и от военной службы, и от всякой политически окрашенной деятельности, можно встретить и некоторые либеральные суждения.

В последних автографах Г.Е. Катанаева сибирское казачество предстает уже не как блестящая воинская структура на службе государству, а как изнуренные непосильной тяжбой «крепостные» работники, безропотно исполняющие многообразие всякого рода работ.

Задумывается Г.Е. Катанаев и над вопросом выяснения системы культурно-нравственных ценностей сибирских казаков. В записных книжках Г.Е. Катанаева [43. Л. 11 об.–12 об.; 47. Л. 9, 12], относящихся по времени создания примерно к 1918–1920 гг., сохранились тезисные наброски вопросов будущих исследований:

– Почему казаки на своем знамени не выставляли истинных своих намерений, а всегда прятались за государственные интересы, за «правую веру» и тому подобное?

– Каков казацкий идеал государственного устройства и народного быта?

– Освободившись от тяжелого государственного тягла, от барщины и прочих платежей, выйдя на свободу, какую жизнь устраивали протестанты на окраинах России? Чем они занимались, какие устраивали порядки, какой государственный, общественный и хозяйственный идеал осуществляли?

– Сколько казаки пожгли русских городов, сколько перевешали и перебили ни в чем не повинного русского народа? Сколько побили войск?

– Во имя чего казаки бились: 1) с татарами и прочими (ради добычи зипунов?); 2) с русскими и царскими войсками?

В изданных работах Г.Е. Катанаев рассматривает сибирское казачество, прежде всего, как «служилую» силу, государственную структуру. В записных книжках он ставит перед собой задачу рассмотрения казачества как определенного социума или социального института; как (в определенном смысле) самодостаточной и самообеспечивающейся социальной и экономической системы; как носителя самобытной культуры. Г.Е. Катанаев считает важным и необходимым выяснить, что было «запрограммировано» при создании Сибирского казачьего войска, что откорректировано ходом самой истории, что внесено самими казаками, и, тем самым,

ответить на вопрос о задатках для деятельности и жизнеспособности сибирского казачества в будущем.

Анализ творческого наследия Г.Е. Катанаева позволяет сделать вывод, что он в своем научном становлении последовательно прошел путь от таких простейших форм исторического изучения, как сбор исторических материалов и их публикация со вступительными статьями и примечаниями, обработка фактов в виде описей, обзоров, сообщений до значительных по объему концептуальных трудов. Еще в XVIII в. А. Шлецером была предложена определенная классификация историков [48. С. 22]. Он выделял три типа историков: 1) историк-собираатель; 2) историк-исследователь, который подвергает собранные материалы всесторонней критической проверке; 3) историк-повествователь, который на основании критически проверенного материала излагает исторические факты в цельном рассказе. Причем отмечалось, что третий этап – высший этап исторической науки. Г.Е. Катанаев как историк прошел все эти три этапа. И если в первых исторических работах Г.Е. Катанаева, опубликованных в 90-х гг. XIX в., преобладали фактография, описательный подход к историческим явлениям, накопление фактов как самоцелью, то более поздние работы Г.Е. Катанаева, особенно его последние (по времени создания) рукописи, отличаются широтой проблематики и более углубленной научной разработкой.

Безусловной заслугой Г.Е. Катанаева можно считать введение в научный оборот новых комплексов источников и расширение проблематики научных изысканий по истории сибирского казачества. Творческое и научное наследие Г.Е. Катанаева сохраняет актуальность как важный источник по истории сибирского казачества, а его труды не утратили своего научного значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сибирская Советская Энциклопедия. М., 1931. Т. 2.
2. Евсеев Е. Патриарх казачьего войска // Омская старина: Историко-краеведческий альманах. Омск, 1993. Вып. 1. С. 68–82.
3. Шулдяков В.А. Историко-публицистические работы Г.Е. Катанаева // Памятники истории и культуры Омской области : тез. обл. науч.-практ. конф. Омск, 1989. С. 136–138.
4. Вибе П.П. Становление и развитие исторического краеведения в Омском Прииртышье // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории : тезисы науч.-метод. конф. Омск, 1993. С. 121–125.
5. Хвостов Н.А. Казачество Сибири: итоги и задачи изучения истории и культуры // История и культура Сибири : материалы отчет. сес. Омск. фил. Объединенного ин-та истории, филологии и философии СО РАН. Омск, 1996. С. 119–123.
6. Шейнфельд М.Б. Историография Сибири. Красноярск, 1973.
7. Шевченко С.В. Сибирское линейное казачество и казахи Среднего жуза в XVIII – начале XIX в. : дис... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1997.
8. Недбай Ю.Г. История казачества Западной Сибири. 1582–1808 гг. (Краткие очерки). Омск, 1996.
9. Недбай Ю.Г. Казачество Западной Сибири в эпоху Петра Великого. Омск, 1998.
10. Недбай Ю.Г. История сибирского казачьего войска (1725–1861 гг.) : в 2 т. Омск, 2001. Т. 1.
11. Недбай Ю.Г. Историческая справка или предыстория «Истории Сибирского казачьего войска» // Гуманитарное знание: ежегодник. Омск, 2000. Вып. 4. С. 136–148.
12. Андреев С.М. Мордва в этническом составе сибирского казачества. По материалам Г.Е. Катанаева. 1890–1891 гг. // Архивный вестник. Омск, 1994. № 5. С. 26–29.
13. Андреев С.М. Офицерское землевладение в Сибирском казачьем войске (середина XIX в. – 1916 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1997.
14. Штергер М. В. Провинциальная историческая мысль последней трети XIX – начала XX вв. (по материалам Тобольска и Омска) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2003.
15. Исторический архив омской области. Ф. 366. Оп. 1. Д. 330.
16. Катанаев Г. Е. Князь Матвей Петрович Гагарин. Генеральный президент Сибирского приказа и сибирских провинций судия. Московский комендант и всяя Сибири губернатор. (Первый сибирский автономист). (Сибирь эпохи Петра Великого.) Тюмень, 2005.
17. Катанаев Г.Е. Роль казачества в истории государственного строительства России // Иртыш. 1918. № 40–42; 1919. № 1, 2, 4.

18. Усов Ф.Н. Справочная книжка о Сибирском казачьем войске. Тюмень, 1879; Он же. Статистическое описание Сибирского казачьего войска. Омск, 1879; Он же. Очерки истории Сибирского казачьего войска. Омск, 1884. Он же. Хронологический перечень событий, относящихся к истории западной Сибири (с 1465 по 1881 г.) // Памятная книжка Западной Сибири. Омск, 1881.
19. Путинцев Н.Г. Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска со времени водворения западносибирских казаков на занимаемой ими ныне территории / Сост. есаул Н.Г. Путинцев. Омск : Тип. Окружного штаба, 1891.
20. Сулоцкий А.И. Святитель Филофей – митрополит Сибирский и Тобольский, просветитель сибирских инородцев. 2-е изд., испр. и доп. Омск : Тип. Акмол. обл. правл., 1882 и др.
21. Бутинский В. Заселение Сибири и быт ее первых насельников. Харьков, 1889.
22. Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири. 1701 (1882).
23. Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала и особливо от покорения ее Российской державе по сии времена. СПб., 1750.
24. Фишер И.Е. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб., 1774.
25. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб., 1773–1788.
26. Георги И.Г. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей. Часть вторая. О народах татарского племени и других нерешенного еще происхождения северных сибирских. Санкт-Петербург, 1776–1777. (2-е изд. Санкт-Петербург, 1779).
27. Небольсин П.И. Покорение Сибири. СПб., 1849.
28. Левшин А. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей : в 3 ч. СПб., 1832.
29. Вельяминов-Зернов В. Исследование о касимовских царях и царевичах. СПб., 1865–1889. Ч. 1–4.
30. Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. Кн. 2: С 1743 по 1823 год. СПб. : Типография И.Н. Скороходова, 1886.
31. Щапов А.П. Сочинения : в 3 т. СПб. : М.В. Пирожков, 1906–1908. Т. 1–3.
32. Андриевич В.К. (сост.) История Сибири. Ч. 1: Период от древнейших времен до установления главенства города Тобольска и основания Иркутского острога. СПб. : Типография и литография В.В. Комарова, 1889.
33. Акты исторические. СПб., 1841–1842. Т. 1–5.
34. Дополнения к Актам историческим. СПб., 1846–1872. Т. 1–12.
35. Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских. М., 1846–1848, 1858–1908.
36. Русская историческая библиотека. СПб., 1872–1927.
37. Памятники Сибирской истории XVIII века [ред. А.И. Тимофеев]. СПб. : Типография Министерства внутренних дел, 1882–1885.
38. ИАОО. Ф. 366 (Личный фонд Г.Е. Катанаева).
39. Миненко Н.А. Историкография Сибири (период феодализма). Новосибирск, 1978.
40. Преображенский А.А. Некоторые итоги и спорные вопросы изучения начала присоединения Сибири к России // История СССР. 1984. № 1. С. 101–118.
41. Катанаев Г.Е. Еще об Ермаке и его Сибирском походе (новая вариация на старую тему) // Записки ЗСОИРГО. Кн. XV, вып. 2. 1893. С. 1–36.
42. Катанаев Г.Е. Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска (с 1582 по 1908). СПб., 1908.
43. ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 314.
44. ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 372.
45. ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 370.
46. ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 321.
47. ИАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 317.
48. См.: Бахрушин С.В. Г.Ф. Миллер как историк Сибири // Миллер Г.Ф. История Сибири. М. ; Л., 1937.

Olga P. Doroshenko. Tomsk Institute of Retraining and Agribusiness (Tomsk, Russia). E-mail: dop@tipkia70.ru

Vyacheslav N. Kudryashev. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: kvn18011962@yandex.ru

G.E. KATANAEV – HISTORIOGRAPHER OF THE SIBERIAN COSSACKS.

Keywords: historiography; history of Siberia; Cossacks; G.E. Katanaev; Siberian Cossack army.

The article is devoted to the study of the creative heritage of G.E. Katanaev, historiographer of the Siberian Cossack Army. The authors of the article note that G.E. Katanaev is considered one of the most interesting and significant researchers of the history of the Siberian Cossacks. However, the historical work of G.E. Katanaev has not yet been the object of special research. Therefore, the aim of the article is to determine the true contribution of G.E. Katanaev in the study of the history of the Siberian Cossacks on the basis of a set of his printed and handwritten works. To achieve this goal, the authors solve the following tasks: to determine the historical and philosophical views of G.E. Katanaev and, identifying the General direction of specific historical research of G.E. Katanaev, to assess their importance for the historiography of the Cossacks.

The authors of the article consider the methods which were used by G.E. Katanaev:

- 1) systematization and study of all literature on the history of the Siberian Cossacks published by that time;
- 2) work with sources;
- 3) correspondence with old-timers Cossacks.

The authors emphasize that G.E. Katanaev attracted extensive and diverse material for his historical works: archival acts, chronicles, oral traditions, as well as data of archeology, ethnography, linguistics and genealogy. Due to a wide range of sources, the reliability of the information given by him is extremely high. The importance of historical works of G.E. Katanaev undoubtedly increased by the fact that many of the documents that have been used, have not survived.

The article notes that G.E. Katanaev introduces his own periodization of the history of the Siberian Cossacks and allocates 5 periods. The criteria of such periodization are significant changes in the plan of the military organization of the Siberian Cossacks, its economic and social status. The main criterion is the nature and specific content of the service of the Siberian Cossacks in a particular period of time. In addition to considering the nature and specific content of the actual service of the Siberian Cossack Army, G.E. Katanaev in his works pays much attention to the origin of the Cossacks as a social and political phenomenon; the etymology of the word "Cossack", the role of the Cossacks in the history of Russian State construction; problems of land management and land relations of the Siberian Cossacks; the economy, culture and life of the Siberian Cossack.

Based on the analysis of the scientific heritage of G.E. Katanaev and the identification of his main historical views, the authors come to the following conclusions:

– in the historical views of G.E. Katanaev, one should not look for the original existing concept, in his works there is clearly a lack of methodological and professional training as a historian;

– the main leitmotif of all published works of G.E. Katanaev was the desire to show loyalty and devotion of the Siberian Cossacks to the government, and the criticism of certain government activities was of a moderate nature and was dictated by the desire to defend the narrow-minded Cossack interests;

G.E. Katanaev as a historian in his scientific formation has consistently gone from such simple forms of historical study as the collection of historical materials and their publication to significant conceptual works.

In conclusion, the authors emphasize that the unconditional merit of G.E. Katanaev can be considered the introduction into scientific circulation of new complexes of sources and the expansion of the problems of scientific research, that the creative and scientific heritage of G.E. Katanaev remains relevant as an important source in the history of the Siberian Cossacks, and his works have not lost their scientific significance.

REFERENCES

- Shumyatsky, B.Z. (ed.) (1931) *Sibirskaya Sovetskaya Entsiklopediya* [Siberian Soviet Encyclopedia]. Vol. 2. Moscow: Zapadno-sibirskoe otделение OGIZ.
- Evshev, E. (1993) Patriarkh kazach'ego voyska [Patriarch of the Cossack army]. *Omskaya starina*. 1. pp. 68–82.
- Shuldyakov, V.A. (1989) Istoriko-publitsisticheskie raboty G.E. Katanaeva [G.E. Katanaev's historical and journalistic works]. In: *Pamyatniki istorii i kul'tury Omskoy oblasti* [Monuments of History and Culture of Omsk Region]. Omsk: [s.n.], pp. 136–138.
- Vibe, P.P. (1993) [The formation and development of historical local history studies in Omsk Irtysh area]. *Problemy istoriografii, istochnikovedeniya i istoricheskogo kraevedeniya v vuzovskom kurse otechestvennoy istorii* [Problems of historiography, source studies, and historical local history in the university course of national history]. Proc. of the Conference. Omsk. pp. 121–125. (In Russian).
- Khvostov, N.A. (1996) [Cossacks of Siberia: results and tasks of studying history and culture]. *Istoriya i kul'tura Sibiri* [History and Culture of Siberia]. Proc. of the Seminar. Omsk. pp. 119–123. (In Russian).
- Sheynfeld, M.B. (1973) *Istoriografiya Sibiri* [Historiography of Siberia]. Krasnoyarsk: [s.n.].
- Shevchenko, S.V. (1997) *Sibirskoe lineynoe kazachestvo i kazakhi Srednego zhuzha v XVIII – nachale XIX v.* [Siberian linear Cossacks and Kazakhs of the Middle Zhuz in the 18th – early 19th centuries]. History Cand. Diss. Ekaterinburg.
- Nedbay, Yu.G. (1996) *Istoriya kazachestva Zapadnoy Sibiri. 1582–1808 gg.* [History of the Cossacks of Western Siberia. 1582–1808]. Omsk: Omsk State Pedagogical University.
- Nedbay, Yu.G. (1998) *Kazachestvo Zapadnoy Sibiri v epokhu Petra Velikogo* [Cossacks of Western Siberia in the era of Peter the Great]. Omsk: Omsk State Pedagogical University.
- Nedbay, Yu.G. (2001) *Istoriya sibirskogo kazach'ego voyska (1725–1861 gg.)* [History of the Siberian Cossack army (1725–1861)]. Vol. 1. Omsk: Omsk State Pedagogical University.
- Nedbay, Yu.G. (2000) Istoricheskaya spravka ili predystoriya “Istorii Sibirskogo kazach'ego voyska” [Historical background or prehistory of the “History of the Siberian Cossack Army”]. *Gumanitarnoe znanie*. 4. pp. 136–148.
- Andreev, S.M. (1994) Mordva v etnicheskom sostave sibirskogo kazachestva. Po materialam G.E. Katanaeva. 1890–1891 gg. [Mordva in the ethnic composition of the Siberian Cossacks. According to the materials of G.E. Katanaev. 1890–1891]. *Arkhivnyy vestnik*. 5. pp. 26–29.
- Andreev, S.M. (1997) *Ofiserskoe zemlevladienie v Sibirskom kazach'em voyske (seredina XIX v. – 1916 g.)* [Officer tenure in the Siberian Cossack army (the mid-19th century – 1916)]. Abstract of History Cand. Diss. Omsk.
- Shterger, M.V. (2003) *Provintsial'naya istoricheskaya mysl' posledney treti XIX – nachala XX vv. (po materialam Tobol'ska i Omska)* [Provincial historical thought of the last third of the 19th – early 20th centuries (a case study of Tobolsk and Omsk)]. Abstract of History Cand. Diss. Omsk.
- The Historical Archive of Omsk Region (IAOO). Fund 366. List 1. File 330.
- Katanaev, G.E. (2005) *Knyaz' Matvey Petrovich Gagarin. General'nyy prezident Sibirskogo prikaza i sibirskikh provintsiy sudiya. Moskovskiy komendant i vseya Sibiri gubernator. (Pervyy sibirskiy avtonomist)* [Prince Matvey Petrovich Gagarin. The general president of the Siberian order and Siberian provinces is a judge. Moscow commandant and the governor of all Siberia. (The first Siberian autonomist)]. Tyumen: Mandr i Ka.
- Katanaev, G.E. (1918) Rol' kazachestva v istorii gosudarstvennogo stroitel'stva Rossii [The role of the Cossacks in the history of the state building of Russia]. *Irtysh*. 40–42.
- Usov, F.N. (1879) *Spravochnaya knizhka o Sibirskom kazach'em voyske* [Reference book of the Siberian Cossack Army]. Tyumen: [s.n.].
- Putintsev, N.G. (1891) *Khronologicheskii perechen' sobyitiy iz istorii Sibirskogo kazach'ego voyska so vremeni vodvoreniya zapadnosibirskikh kazakov na zaniimaemy imi nyne territorii* [A chronological list of events from the history of the Siberian Cossack army since the deployment of the West Siberian Cossacks in the territory they currently occupy]. Omsk: Tip. Okruzhnogo shtaba.
- Sulotsky, A.I. (1882) *Svyatitel' Filofey – mitropolit Sibirskiy i Tobol'skiy, prosvetitel' sibirskikh inorodtsev* [Saint Philotheus is Metropolitan of Siberia and Tobolsk, an enlightener of Siberian non-Russians]. 2nd ed. Omsk: Tip. Akmol. obl. pravl.
- Butsinsky, V. (1889) *Zaselenie Sibiri i byt ee pervykh nasel'nikov* [Colonisation of Siberia and the life of its first inhabitants]. Kharkov: Tipografiya Gubernskogo pravleniya.
- Remezov, S.U. (1701 (1882)) *Chertezhnaya kniga Sibiri* [Drawing book of Siberia]. [s.l.; s.n.].
- Miller, G.F. (1750) *Opisanie Sibirskogo tsarstva i vsekh proisshedsikh v nem del ot nachala i osoblyvo ot pokoreniya ee Rossiyskoy derzhave po sii vremena* [Description of the Siberian kingdom and all the things that happened in it from the beginning and especially from its conquest by Russia]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
- Fisher, I.E. (1774) *Sibirskaya istoriya s samogo otkrytiya Sibiri do zavoevaniya sey zemli rossiyskim oruzhiem* [Siberian history from the discovery of Siberia to the conquest of this land by Russian weapon]. St. Petersburg: [s.n.].
- Pallas, P.S. (1773–1788) *Puteshestvie po raznym provintsiyam Rossiyskogo gosudarstva* [Traveling to different provinces of the Russian state]. St. Petersburg: [s.n.].
- Georgi, I.G. (1776–1777) *Opisanie vsekh v Rossiyskom gosudarstve obitayushchikh narodov, takzhe ikh zhiteyskikh obryadov, ver, obyknovenyi, zhilishch, odezhd i prochikh dostopamyatnostey* [Description of all the living peoples in the Russian state, as well as their everyday rites, faiths, customs, dwellings, clothes, and other memorials]. St. Petersburg: [s.n.].
- Nebolsin, P.I. (1849) *Pokorenie Sibiri* [The Conquest of Siberia]. St. Petersburg: I. Glazunov i K.
- Levshin, A. (1832) *Opisanie kirgiz-kazach'ikh ili kirgiz-kaysatskikh ord i stepey* [Description of the Kyrgyz Cossack or Kyrgyz Kaisat hordes and steppes]. St. Petersburg: Tip. Karla Krayya.
- Velyaminov-Zernov, V. (1865–1889) *Issledovanie o kasimovskikh tsaryakh i tsarevichakh* [Research on the Kasimov kings and princes]. St. Petersburg: [s.n.].
- Slottsov, P.A. (1886) *Istoricheskoe obozrenie Sibiri* [Historical Review of Siberia]. Vol. 2. St. Petersburg: I.N. Skorokhodov.
- Shchapov, A.P. (1906–1908) *Sochineniya: V 3 t.* [Works. In 3 vols]. Vol. 1–3. St. Petersburg: M.V. Pirozhkov.
- Andrievich, V.K. (1889) *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Part 1. St. Petersburg: Tipografiya i litografiya V.V. Komarova.
- Russia. (1841–1842) *Akty istoricheskie* [Historical Acts]. Vol. 1–5. St. Petersburg: [s.n.].
- Russia. (1846–1872) *Dopolneniya k Aktam istoricheskim* [Additions to the Historical Acts]. Vol. 1–12. St. Petersburg: [s.n.].
- Imperial Society of Russian History and Antiquities. (n.d.) *Chteniya v Imperatorskom Obshchestve Istori i Drevnostey Rossiyskikh* [Readings in the Imperial Society of Russian History and Antiquities]. Moscow: Universitetskaya tipografiya.

36. Barsukov, A.P. et al. (1872–1927) *Russkaya istoricheskaya biblioteka* [Russian Historical Library]. St. Petersburg: V.P. Golovin.
37. Timofeev, A.I. (ed.) (1882–1885) *Pamyatniki Sibirskoy istorii XVIII veka* [Monuments of Siberian history of the 18th century]. St. Petersburg: Ministry of the Interior.
38. The Historical Archive of Omsk Region (IAOO). Fund 366.
39. Minenko, N.A. (1978) *Istoriografiya Sibiri (period feodalizma)* [Historiography of Siberia (feudalism)]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
40. Preobrazhensky, A.A. (1984) Nekotorye itogi i spornye voprosy izucheniya nachala prisoedineniya Sibiri k Rossii [Some results and controversial issues of studying the beginning of the Russian accession of Siberia]. *Istoriya SSSR*. 1. pp.101–118.
41. Katanaev, G.E. (1893) Eshche ob Ermake i ego Sibirskom pokhode (novaya variatsiya na staruyu temu) [More about Yermak and his Siberian campaign (a new variation on an old theme)]. *Zapiski ZSOIRGO*. 15(2). pp. 1–36.
42. Katanaev, G.E. (1908) *Kratkiy istoricheskiy obzor sluzhby Sibirskogo kazach'ego voyska (s 1582 po 1908)* [A brief historical overview of the service of the Siberian Cossack Army (from 1582 to 1908)]. St. Petersburg: [s.n.].
43. The Historical Archive of Omsk Region (IAOO). Fund 366. List 1. File 314.
44. The Historical Archive of Omsk Region (IAOO). Fund 366. List 1. File 372.
45. The Historical Archive of Omsk Region (IAOO). Fund 366. List 1. File 370.
46. The Historical Archive of Omsk Region (IAOO). Fund 366. List 1. File 321.
47. The Historical Archive of Omsk Region (IAOO). Fund 366. List 1. File 317.
48. Bakhrushin, S.V. (1937) G.F. Miller kak istorik Sibiri [G.F. Miller as a historian of Siberia]. In: Miller, G.F. *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Moscow; Leningrad: [s.n.].